

Необычный урок

Счастье как здоровье: пока оно есть, его не замечаешь...»

Михаил Булгаков

Открытый интегрированный урок литературы, химии и биологии по рассказу М. Булгакова «Морфий», состоявшийся в восьмом классе ГБОУ города Москвы «Школа № 345 имени А.С. Пушкина» ставил своей задачей профилактику одной из самых болезненных проблем нашего времени – наркотической зависимости подростков. О том, что цель была достигнута, свидетельствует активное участие самих ребят в уроке, переросшем в беседу между учителями и восьмиклассниками. Класс был прекрасно подготовлен к этому разговору – и сам рассказ, и история его написания были хорошо известны ребятам.

Удивительно, что рассказ, написанный в 1918 году от имени земского врача Сергея Бомгарда и включающий в себя дневники погибшего от морфина его коллеги – молодого и перспективного доктора Полякова, оказался понятен сегодняшним подросткам. Конечно, к выводам им помогли прийти педагоги, дополнившие литературную часть урока данными медицины о воздействии наркотических веществ на человека, не только физическом, но и моральном. Однако высказывания самих ребят поражали глубиной и точностью понимания проблемы.

По своей форме рассказ «Морфий» достаточно сложен, фактически это «рассказ в рассказе». Основная часть – дневник доктора Полякова, в котором он описывает, как началась и развивалась его наркотическая зависимость, завершившаяся решением убить себя. Обрамляющая часть – повествование Бомгарда, из которого становится ясно, что в глухом, занесенном снегами местечке Смоленской губернии, где он работал прежде, чем его перевели в город, на его месте оказался 23-летний врач Поляков, с которым они когда-то вместе учились.

То, что сложная форма рассказа не стала для ребят препятствием к его пониманию, выяснилось в самом начале урока, когда восьмиклассникам предложили установить связь между рассказом и четверостишьем из стихотворения Бориса Пастернака:

...Но продуман распорядок действий,

И неотвратим конец пути.

Я один, все тонет в фарисействе.

Жизнь прожить – не поле перейти.

Очень точно несколько учеников подметили, что стихотворение, и особенно последняя его строка, касается не только Полякова, но и самого Бомгарда. Для обоих, хотя и по-разному, прожить жизнь должным образом – непростая задача. Совсем не случайно, говорили ребята, фоном в рассказе служат роковые события 1917–1918 года: страшные для России времена, прежний мир распался, будущее неизвестно. То же и в личной жизни. От Полякова ушла жена, забыть которую он не в силах, прошлое мучает его постоянно. Даже когда он обретает новую любовь в лице своей помощницы Анны.

Сам же Булгаков, как и Бомгард,

ощущает происходящее как конец мироздания, полное отсутствие будущего, а значит, в принципе отсутствие смысла жизни. И восьмиклассники все это не только почувствовали и поняли, но и сумели выразить с удивительной точностью.

Анализ основной части рассказа начался с вопроса преподавателей, почему Поляков попал в ситуацию зависимости от морфина? Ведь морфин в микроскопических дозах и сегодня используется медициной, например, при лечении инсульта? Ответы восьмиклассников можно разделить на две группы.

Прежде всего, укол, сделанный Полякову впервые Анной во время его болезни, неожиданно облегчил не только физическую боль, но и моральное состояние молодого док-

тора: мысли о жене, мучавшие его, ушли.

Но еще важнее, что он сам, будучи врачом и прекрасно понимая, что такое наркотическая зависимость, оказался достаточно самоуверенным, чтобы решить: ему это не грозит благодаря сильной воле. В итоге – второй укол.

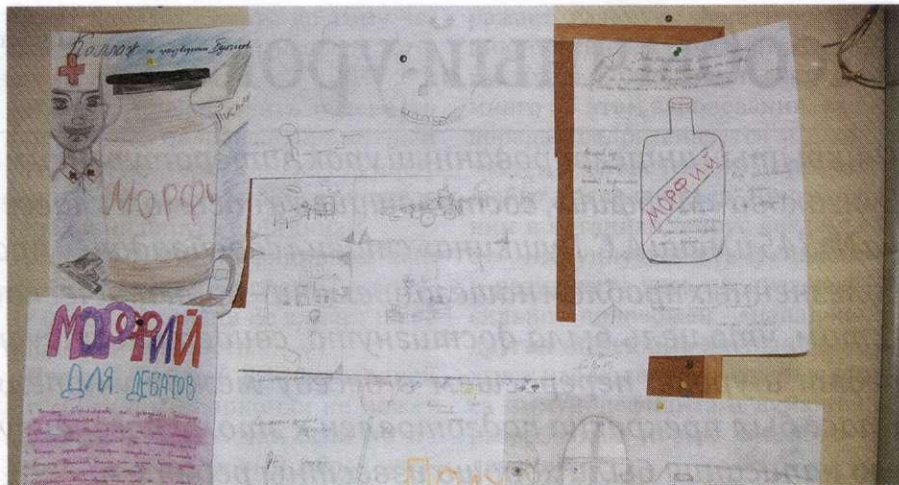
А что же Бомгард? Поначалу ему жаль своего товарища по учебе и профессии, он сожалеет о низком уровне медицины, неспособность помочь другу. Но в итоге, уже после смерти Полякова, после долгих колебаний решается опубликовать его дневник с единственной целью: люди должны знать, что такое наркотик и зависимость от него, чтобы не губить бездумно свою жизнь, поэтому все деяния требуют осторожности в оценке своих действий и поступков.

На этом этапе урока преподаватели рассказали классу об истории морфина, открытого в начале XIX века и применявшегося поначалу как обезболивающее.

Переломным моментом в 1864 году стало изобретение шприца. Морфин уже после второго употребления блокирует выделение гормона эндорфина. Отсюда и постоянно увеличивающаяся потребность в наркотике, иначе – моментальное падение состояния до глубокой апатии. Как только количество морфина, введенного в организм, достигнет критической точки (а это происходит очень быстро), наступает паралич дыхательных центров и – гибель. Излечить наркомана и в наше время задача почти неосуществимая, надеяться остается только на чудо.

Обо всем этом очень точно рассказывает Булгаков устами своих героев.

На вопрос, как именно это происходит, отвечают сами восьмиклассники: очень простым и доступным языком, от первого лица, он описывает все этапы постоянно углубляющейся зависимости доктора Полякова от морфина, завершившиеся его самоубийством: самое начало – первый укол, после которого он впервые спал глубоко, без мыслей о прошлом. Произошло это 15 февраля 1917 года. 18 февраля он за-

писывает в своем дневнике, что и два, и даже четыре укола для него не страшны, зависеть от морфия он никогда не станет благодаря своей сильной воле, хотя Анна и встревожена происходящим. На самом деле уже к началу марта Поляков не может работать без уколов.

Ребята отметили, как быстро начался не только физический, но и моральный распад доктора: вначале он пишет в дневнике, что начал кричать на окружающих, хотя прежде это ему не было свойственно; запись о новой, непонятной ему способности «злиться» появляется 19 марта. К 8 апреля жизнь без морфина, без постоянно увеличивающейся его дозы становится мучением и для него, и для окружающих. Тем или иным способом он вымогает у своих коллег наркотик, унижаясь перед всеми, включая санитаров...

Наконец, Поляков решается на лечение от своей зависимости, которое не дает результата. При этом последовательность его прогрессирующего распада, с помощью преподавателей, характеризуют сами восьмиклассники: изначально глубоко порядочный человек вдруг ощущает в себе непонятную злобу и кончает тем, что ворует морфин у профессора – в лечебнице, где ему пытались помочь. К этому моменту он уже не способен ни осознать, ни признать, что на его совести лежит грех, обвиняя во всем врачей, не умеющих ему помочь, и отвергая помощь Анны.

Преподаватели особо подчеркивали, за какой короткий срок произошла деградация личности человека:

всего год понадобился ему, чтобы, как пишет он сам в своем дневнике, стать «дебилем», взять в руки браунинг и выстрелить в себя от страха перед мучительной смертью морфиниста.

В больницу к доктору Сергею Бомгарду Полякова доставляют еще живым, но помочь ему уже невозможно. Бомгард с ужасом смотрит на своего бывшего соученика и коллегу, на его предплечья, покрытые нарывами, ужасающую худобу. В последние минуты разбитой собственными руками жизни Поляков отдает Сергею свой дневник.

Что делать с этими записями, Бомгард раздумывает мучительно и долго, прежде чем приходит к решению их опубликовать.

В заключительной части урока преподаватели обратились к ученикам, напоминая им, в какое сложное время мы живем, насколько необходимо быть осторожными: ведь выйдя на улицу, мы можем столкнуться с таким вот зависимым человеком. Учителя перечислили признаки, по которым можно определить наркозависимых людей: зрачки, суженные даже в темное время суток, покраснение глаз, кожный зуд, прерывистое дыхание, вялость, сонливость, сбивчивая, невнятная речь, повышенное слюноотделение.

Преподаватель литературы напомнил ребятам все переломные моменты сюжета рассказа – от первого укола до чувства глобального одиночества Полякова, появление у него галлюцинаций и более без постоянного увеличения дозы – параллельно с необратимыми из-

менениями личности. И, наконец, роковой выстрел. Сергей Поляков получил от родителей многое, а отдать ему было совсем нечего, и все из-за наркотика, с которого началась его трагедия жизни.

Последний вопрос, заданный преподавателем, касался спектакля, поставленного по рассказу М. Булгакова «Морфий». В последней сцене Поляков срывает с себя одежду, и Анна аккуратно раскладывает ее по всей сцене: на этом спектакль завершается. Что может означать такая метафора?

Вариантов ответов было два. Первый – финальная сцена означает распад человека. Второй, по сути дела, уточнял его: нет, человек, как тело, остался, распалась его жизнь...

В конце урока ребятам раздали анкеты с вопросами, касающимися данной темы. Один из них: «Может ли рассказ Булгакова «Морфий» сыграть роль своеобразной профилактической прививки для тех, кто так или иначе столкнулся с этой проблемой?»

Заговорили сразу несколько человек:

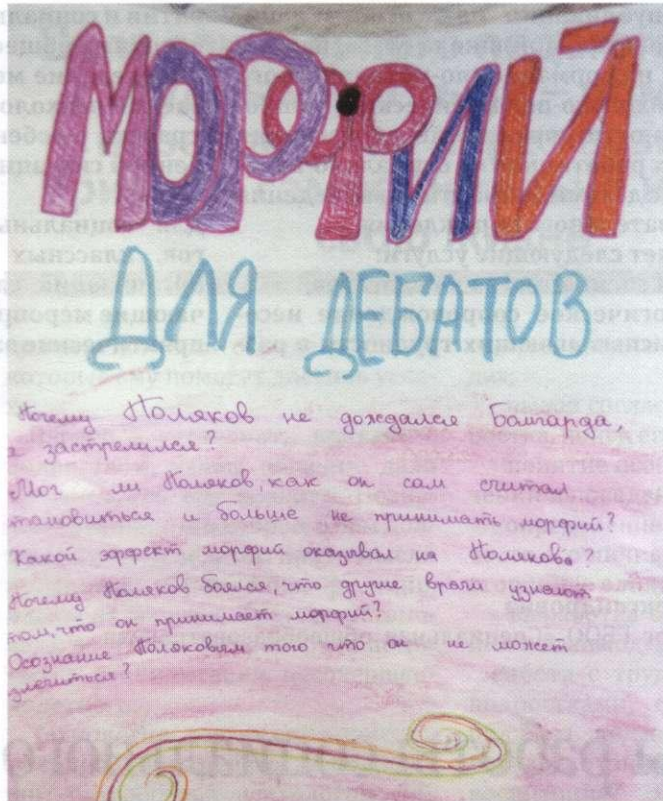
– Может, но не для тех, кто «увяз» в своей зависимости.

– Наверное, в процессе лечения может укрепить их в вере.

Тема этого урока оказалась настолько острой, что обсуждение ее продолжалось и после урока. В результате, по просьбе учеников из параллельного класса, состоялись дебаты по рассказу Михаила Булгакова «Морфий», организаторами и активными участниками которых стали сами ребята.

Это говорит о многом, и прежде всего о том, насколько эффективным оказался открытый интегрированный урок, направленный на профилактику наркозависимости. Урок стал по-настоящему результативным педагогическим опытом, который, несомненно, стоит использовать в других образовательных организациях.

Ольга Галузина

Путь Полякова... От начала до последней черты осталось несколько шагов. Посчитаем эти шаги.

- 15 февраля 1917 год «После укола впервые ... спал глубоко и хорошо- без мыслей о моей обманувшей меня»
- 18 февраля «Четыре укола не страшны»
- 1 марта «... может работать только после укола морфием»
- 19 марта «... обнаружил неприятную особенность злиться...»
- 8 апреля «... это мучение...»
- 18 мая «Смерть от жажды - райская, блаженная смерть по сравнению с жадой морфия... Смерть медленная овладевает морфинистом...»

Путь Полякова... От начала до последней черты осталось несколько шагов. Посчитаем эти шаги

- 14 ноября 1917 г. «Ах, мой друг, мой верный дневник Ты-то не выдашь меня...»
- 19 ноября «рвота... Это плохо...»
- 27 декабря «я буду страдать нечеловеческой мукой»
- 1918 год «Я не поехал. Не могу расстаться с моим кристаллическим растворимым божком»
- 1 февраля «Доконала ее. Доконал. Да, на моей совести большой грех»
- 13 февраля привезли в больницу умирающего Полякова.

